

ЕЩЕ ОДНО ПРОЧТЕНИЕ НОВГОРОДСКОЙ БЕРЕСТЯНОЙ ГРАМОТЫ № 9 *

Среди сохранившихся новгородских берестяных грамот, найденных, по образному определению В. Л. Янина, «в числе золотого десятка первых берестяных документов 1951 г.»,¹ самые большие разногласия по поводу прочтения текста до сих пор вызывает, пожалуй, грамота № 9. Она датируется археологически XII в. (точнее, третьей четвертью XII в.),² а по особенностям языка может быть отнесена к XI—XII вв., т. е. ко времени до «падения глухих», так как в ней редуцированные гласные в слабой позиции фиксируются с абсолютной этимологической точностью.³

Напомним текст грамоты, который мы приводим с сохранением разделения на строки.

1. † от Гостаты къ Васильви Еже ми отьць даа
2. ль и роди съдаааи а то за нимь, а нынѣ во
3. да новоую женоу а мѣнѣ не въдасть ничѣ
4. то же избивъ роуки поустилъ же ма а иноу
5. ю поалъ доѣдѣ добрѣ сътворѣ

Прежде всего вызывает разногласия имя писца-автора — Гостата: является ли оно мужским или женским? Так, А. В. Арциховский считал, что автор письма — мужчина.⁴ Его точку зрения разделили В. И. Борковский⁵ и Р. Якобсон.⁶ Они полагали, что если рассматривать морфологическую структуру имени Гостата, то можно найти многочисленные аналогии среди древнерусских имен (на -ата, -ята), широко распространенных среди жителей древнего Новгорода (Воята, Вышата, Гюрята, Путята и др.), носителями которых как раз выступают мужчины.

Напротив, другие исследователи — М. Н. Тихомиров,⁷ Ф. Ф. Кузьмин,⁸ В. К. Чичагов,⁹ М. В. Щепкина,¹⁰ Л. А. Булахов-

* В основу статьи положен доклад, прочитанный на конференции «Новгород древний — Новгород социалистический» 14 октября 1982 г.

¹ Янин В. Л. Я послал тебе бересту... 2-е изд. М., 1975, с. 162—163.

² Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953, с. 40—42.

³ Мещерский Н. А. История русского литературного языка. Л., 1981, с. 61—63.

⁴ Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты..., с. 41.

⁵ Борковский В. И. Драгоценные памятники древнерусской письменности. — Вopr. языкознания, 1952, № 3, с. 133.

⁶ Jacobson R. Vestiges of the earliest russian vernacular (Word, vol. 8, № 14, p. 353—357; Slavic Word, N. Y., 1952, № 1, December, p. 46—51).

⁷ Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты..., с. 43.

⁸ Кузьмин Ф. Ф. Новгородская берестяная грамота № 9. — Вopr. языкознания, 1952, № 3, с. 137—140.

⁹ Чичагов В. К. Филологические заметки. — Там же, 1954, № 3, с. 81—82.

¹⁰ Щепкина М. В. Рец. на кн.: Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты... — Вopr. истории, 1954, № 4, с. 160.

ский,¹¹ Н. А. Мещерский¹² — считали и считают, что Гостята — имя женское. Так, М. В. Щепкина напомнила о том, что носительницей имени Тѣшата была несомненно женщина, от лица которой был написан договор с Якимом, сохранившийся в известной Псковской пергаментной грамоте писца Довмонта, составленной до 1300 г.¹³ В 1957 г. польский славист В. Курашкевич разыскал среди древнепольских женских имен форму Goscieta — полное соответствие древнерусскому Гостята.¹⁴ Напомним, что Л. В. Черепнин считал доводы ученых в пользу Гостяты как женского имени «не столь убедительными» (по-видимому, он не знал работы В. Курашкевича).¹⁵

Соответственно по-разному толкуется исследователями и самый смысл текста грамоты.

У А. В. Арциховского мы находим: «Гостята жалуется на своего отца, женившегося на двух новых женах и отнявшего по этому случаю у него имущество. Отец здесь является носителем традиций большой семьи, патриархально распоряжаясь имуществом ее членов. Сын опирается на новые городские нормы, требуя отдельного владения. Он обращается к некоему Василию, надеясь на то, что тот придет, сотворив добро, т. е. поможет».¹⁶

По М. Н. Тихомирову (соответственно и по мысли всех сторонников его точки зрения), Гостята — женщина, с которой муж самовольно (без санкции церкви) развелся, присвоив имущество, полученное ею от отца и родственников, и прогнал ее, приведя в дом новую жену.¹⁷

А В. Л. Янин считает, что «злодеем Гостяты» был отчим, отобравший у Гостяты имущество, оставленное Гостяте отцом и родственниками, он нарушил свои обязательства по отношению к Гостяте и выгнал его из дома. Вероятно, после смерти отца Гостята находился под опекой близких родственников, потом его мать снова вышла замуж и Гостята был дан «на руки» новому опекуну-отчиму. А когда мать Гостяты тоже умерла, начались описанные в грамоте неприятности. Василий, к которому Гостята обращается и просит о помощи, мог быть свидетелем того, как отчим давал клятву заботиться о своем пасынке, может быть, он

¹¹ Булаховский Л. А. Рец. на кн.: Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот. М., 1955. 216 с. — ИОЛЯ, 1956, т. XV, вып. 1, с. 78.

¹² Мещерский Н. А. Новгородские берестяные грамоты. — Вестн. ЛГУ, 1958, № 2, с. 97.

¹³ См.: Обнорский С. П., Бархударов С. Г. Хрестоматия по истории русского языка. Л., 1938, ч. 1, с. 48.

¹⁴ Kurowski W. Gramoty nowogrodzkie na brzoźowej korze. Warszawa, 1957, zes. 1, s. 52.

¹⁵ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1965, с. 103—106.

¹⁶ Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты..., с. 42.

¹⁷ Там же, с. 42.

принадлежал к числу родственников Гостяты.¹⁸ В. Л. Янин полагает, что, «называя Гостяту в данном тексте именем мужского рода, он допускает некую условность, но если Гостята — женщина, существо дела не изменится».¹⁹

Мы хотели бы предложить еще одно прочтение текста этой грамоты. Сразу же следует сказать, что наша интерпретация текста является как бы развитием точки зрения тех ученых-исследователей, которые считают, что в данном тексте имя Гостята носит женщина. Для нас их аргументация представляется весьма и весьма убедительной.

Вначале мы представим перевод этой грамоты, а затем предложим свое толкование. *Строки 1—2*: Поклон²⁰ от Гостяты к Василию. Что мне отец дарил и родичи вместе с ним дарили, то за ним; *строки 2—3*: а теперь, введя новую жену, он мне не дает ничего; *строки 4—5*: нарушив договор, он отстранил меня (развелся со мною)²¹ и женился на другой; *строка 5*: приезжай, чтобы вернуть добро.

Таким образом, перед нами драма покинутой мужем жены и просьба ее к некоему Василию (лицу, имеющему право влиять на решение спорных дел, возможно, даже родственнику) помочь ей сохранить ее права во владении имуществом, которое она получила в качестве приданого и брачных даров от отца и родных.

Занимаясь историей перевода византийского памятника права Νόμος γεωργικός (Земледельческого Закона) в древнерусской письменности и исследуя текст компиляции «Книги Законные», в составе которой он только и сохранился на древнерусской почве, мы обратили внимание на статьи 11 и 16 части «О раздѣлении бракомъ» названной компиляции. Известно, что эта часть восходит к 11-му титулу (περί διαλύσεως γάμου) Прохирона — византийского памятника права конца IX в. (870-е годы).²² Приводим тексты статей:

Вины, ими же благословѣ можетъ жена с мужемъ разлучитися, и ими же можетъ приданое все свое помати и брачныя дары истязати, вкупѣ же дѣтемъ соблюдемы будуть во область дары тых, аще ли же

τὰς αἰτίας, δι' ὧν εὐλόγως δύναται ἡ γυνὴ τοῦ ἀνδρός χωρισθῆναι, καὶ ἐξ ὧν δύναται τὴν τε προίκα λαμβάνειν, καὶ τὴν διὰ τοὺς γάμους ἀπαιτεῖν ὀρεᾶν, ὁμοίως τοῖς παισὶ φυλαχθῆσομένης τῆς ἐπὶ τῇ ὀρεᾷ δεσποτείας, ἡ παίδων μὴ ὄντων,

¹⁸ Янин В. Л. Я послал тебе бересту..., с. 162—163.

¹⁹ Там же, с. 163. Во время обсуждения нашего доклада В. Л. Янин сделал замечание, что в IV Новгородской летописи есть имя Гостятич, т. е. отчество, производное от Гостяты. Однако, по-видимому, для древнерусской письменности Гостята могло быть и мужским, и женским именем, но в данном контексте, как мы постараемся это показать, Гостята — женское имя.

²⁰ В грамоте стоит знак креста (+). Напомним, что В. Курашкевич предложил рассматривать этот знак как своеобразную идеограмму слова «поклон».

²¹ В названной выше работе Н. А. Мещерского приводятся параллельные примеры из памятников переводной письменности («Александрии», «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия), в которых употреблены глагол «пустити» и выражение «а иною пояти» в аналогичном значении.

²² Павлов А. Книги Законные. СПб., 1885, с. 3—4.

дѣтех не будетъ, имѣть область же
надъ тѣми всѣми;
Суть же сиа:
(далее идутъ ст. 12, 13, 14, 15 и 16)

Аще мужъ в своемъ дому в нем же
съ своею женою живеть, преобпдя
ея съ иною живеть, въ томъ дому
пребываетъ или в томъ градѣ идѣ-
же пребываетъ въ иномъ дому со
иною сходяся обличень будетъ, еди-
ною и двюжда заказано будетъ ему
или своими его родителями или жены
его родителями или пѣмъ достоин-
вѣрными свидѣтелями, таковой
скверны не отступить, волно естъ
жене и о таковой винѣ раздрѣшати
бракъ и примати все приданое и
прежебрачныя дары, и о таковой до-
садѣ третье цѣны, юже творять
прежебрачныя дары от иного его
стяжания примати.²³

ἔχειν καὶ τὴν ταύτης δεσποτείαν, ταύτας
εἶναι διαπομπέων.

Ἐὰν ὁ ἀνὴρ ἐν τῷ αὐτοῦ οἴκῳ, καθ' ὃν
μετὰ τῆς αὐτοῦ γυναικὸς συνοική, περι-
ρονῶν αὐτῆς, μεθ' ἐτέρας εὐρίσκηται ἐν
τῷ αὐτῷ οἴκῳ μένων, ἢ καὶ κατὰ τὴν
αὐτὴν πόλιν διάγων ἐν ἐτέρῳ οἴκῳ μετ'
ἄλλης γυναικὸς συνεχῶς μένων ἐλέγχεται,
καὶ ἅπαξ καὶ δις ἐγκληθεὶς ἢ δια τῶν
ἑαυτοῦ γονέων, ἢ διὰ τῶν τῆς γυναικὸς, ἢ
δι' ἐτέρων τινῶν αξιολογιστῶν μαρτύρων, τῆς
τοιαύτης ἀσελγείας μὴ ἀπόσχηται, ἐξεί-
ναι τῇ γυναικὶ καὶ ὑπὲρ ταύτης τῆς αἰ-
τίας διαλύειν τὸν γάμον, καὶ ἀναλαμβάνειν
τὴν δεδομένην προίκα καὶ τὴν προγάμου
δωρεᾶν, καὶ ὑπὲρ τῆς τοιαύτης ὕβρεως
[τὸ] τρίτον μέρος τῆς διατιμῆσεως, ἣν ἡ
προγαμίαα ποιεῖ δωρεᾶ, ἔκ τῆς ἄλλης
αὐτοῦ περιουσίας λαμβάνειν.²⁴

Как видим, несомненно сходство и близость ситуации, указан-
ных в грамоте Гостыты и в статьях «О разделении бракомъ»
в компиляции «Книги Законные». Нам кажется, что на основании
близости этих текстов можно выдвинуть следующие предполо-
жения.

1. В грамоте № 9 прослеживаются те нормы правовой жизни
Новгорода конца XI—XII в., которые, по-видимому, исправлялись
по правилам византийского Прохирона (в данном случае — сох-
ранение имущественных прав жены в случае неверного и недостой-
ного поведения мужа). В дошедших статьях Русской Правды
подобные ситуации не отражены, хотя имущественному и на-
следственному праву в ней посвящено несколько статей: 92—95
и 98—106.²⁵

Как известно, полный текст Прохирона появился в Древней
Руси не ранее конца XIII в. (т. е. вскоре после того, как был
осуществлен южнославянский перевод памятника с греческого).

Известный исследователь Прохирона М. Бенеманский, зани-
маясь специально историей Прохирона в славянской письменно-
сти, считал, в частности, что отдельные части и главы Прохирона
могли быть известны на Руси (в составе сборников и компиля-

²³ Там же, с. 82—84.

²⁴ Prochiron Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis / Ed. C. E. Zachariae. Heidelberg, 1837, tit. XI.

²⁵ Вопросы брачного имущественного права были, как известно, тща-
тельно разработаны византийскими юристами. См. об этом: Лип-
шиц Е. Э. 1) Право и суд в Византии в IV—VIII вв. JL, 1976. 229 с.;
2) Законодательство и юриспруденция в Византии в IX—XI вв. JL, 1981.
245 с. 3) Gorla F. Studi sul matrimonio dell' adultera nel diritto Giusti-
niano e bizantino. Università de Torino, Mem. Inst. Giuridico. Torino, 1975.
309 p.

ций) в XI—XIII вв.²⁶ Мы со своей стороны должны заметить, что, занимаясь историей текста Земледельческого Закона в древнеславянской письменности, сохранившегося, как мы уже отмечали, на этой почве только в составе компиляции «Книги Законные», пришли к выводу на основании текстологических, сравнительно-исторических, археографических, кодикологических и лексических наблюдений, что перевод памятника был осуществлен в Древней Руси (т. е. он был восточнославянским) в период между концом XI—XIII в.²⁷

Следовательно, и в Новгороде в конце XI—XII в. могла быть известна компиляция «Книг Законных», где и содержались правовые нормы по вопросам брачного права.

2. В этой грамоте обращения-просьбы Гостяты к Василию, как нам кажется, можно видеть следы существования в то время в Новгороде древнерусского частного акта.

Как известно, вопрос о происхождении древнерусского частного акта, его истоках и развитии для раннего периода русского государства XI—начала XIII в. до сих пор является спорным и до конца не решенным. Отрицался даже самый факт существования подобного института в истории Древней Руси этого времени.²⁸ Однако приведенные выше наблюдения все же позволяют говорить о его существовании, хотя сейчас нельзя с уверенностью утверждать, в какой форме он мог быть: устной или письменной. Так, в рассматриваемом тексте грамоты следует обратить особое внимание на словосочетание «избивъ руки поустилъ же мя», которое мы переводим: «нарушив договор, он отстранил меня (развелся со мною)». И вот если второе словосочетание — «а пноую поялъ» (т. е. «и женился на другой») — находит ряд соответствий в переводных древнерусских памятниках, как уже было указано выше, то сочетание «избивъ руки» — фразеологизм, который до сих пор не был зафиксирован древнерусскими текстами (его смысл мы вывели из всего контекста грамоты, может быть, это нарушение «рукобития»). В любом случае текст берестяной грамоты № 9 свидетельствует о высокой книжной, а в данном случае письменной, правовой культуре Гостяты.²⁹

3. Следует, как нам кажется, проанализировать все тексты дошедших берестяных грамот с точки зрения возможного отражения правовых норм (или их преломления) переводных памят-

²⁶ Бенеманский М. Закон Градский. М., 1917, с. 18—102. См. также: Шапов Я. Н. Прохирон в восточнославянской письменности. — Византийский временник, 1977, т. 38, с. 48—58.

²⁷ Византийский Земледельческий закон / Исслед., текст, комм. подг. Е. Э. Липшиц, И. П. Медведев, Е. К. Пиотровская. Л., 1984. 280 с.

²⁸ См.: Свердлов М. В. Древнерусский акт X—XIV вв. — Вспом. ист. дисциплины, 1976, т. VIII, с. 50—69. В статье приводится обширная библиография истории изучения древнерусского частного акта, а также рассматривается проблема сосуществования устной и письменной форм частного акта.

²⁹ О высоком уровне образованности и начитанности Гостяты см.: Мещерский Н. А. История..., с. 63.

ников византийского права. Это необходимо и для истории Древней Руси, и для истории Новгорода, и для истории развития русско-византийских связей и отношений.

В. Л. ЯНИН

«ПАМЯТЬ, КАК ТОРГОВАЛИ ДОСЕЛЕ НОВГОРОДЦЫ»

(к вопросу об эволюции новгородской денежной системы в XV в.)

В 1834 г. впервые была опубликована запись в Минее 1494 г. из собрания Соловецкого монастыря: «Паметь, какъ торговали доселе новгородци. Пять лобцов четверетца; а десять лобцов две четверетци, ино то мротка; а ногата полторы мротки, три четверетци; а две векши лбец; а лбецов пять за четверетцу. Новая гривна 3 гривны, а куна две денги, а ногата 7 денег, а гривна серебра рубль».¹

Попытки установить по этой записи систему древних новгородских денежных единиц предпринимались Д. И. Прозоровским, А. И. Черепниним, А. В. Орешниковым и И. Э. Клейненбергом,² однако без опоры на источниковедческую характеристику памятника, что сделало эти попытки неудачными. Все перечисленные исследователи, за исключением Клейненберга, не обращались к оригиналу записи, а пользовались только публикацией ее текста, исходя при этом из даты самой Минее и не ставя вопроса о синхронности или несинхронности записи этой дате. Что касается Клейненберга, то он, зная, что запись датируется временем «не старше рубежа XVI—XVII вв.», исходит из априорного суждения о древности ее источника, не проверив других возможностей истолкования этого текста.

Фотография записи впервые была опубликована И. Г. Спасским в 1957 г. и с тех пор переиздавалась неоднократно;³ наличие такого воспроизведения позволяет вернуться к проблеме

¹ Северная пчела, 1834, 17 окт., № 235, с. 938—939. Повторно запись издана архимандритом Досифеем в 1836 г. с произвольным добавлением: «[А рубль или гривна, фунт]» (Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836, с. 204, примеч. В).

² Прозоровский Д. И. Монета и вес в России до конца XVIII столетия. СПб., 1865, с. 174 и сл.; Черепнин А. И. О гривенной денежной системе по древнимкладам. — ТМНУ, М., 1900, т. 2, вып. 2, с. 208—210; Орешников А. В. Денежные знаки домонгольской Руси. — Тр. ГИМ, М., 1936, вып. 6, с. 22—23; Клейненберг И. Э. О денежных единицах в «Памяти, как торговали доселе новгородцы». — Вспом. ист. дисциплины, 1982, т. XIII, с. 148—155.

³ Спасский И. Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. М., 1957, с. 40, рис. 29; 2-е изд. М., 1960, с. 40, рис. 29; 3-е изд. Л., 1962, с. 66, рис. 47; 4-е изд. Л., 1970, с. 76; Spassky J. G. The Russian monetary system. Amsterdam, 1967, p. 77, fig. 53.